

ТАТАРСКИЙ ДЖАДИДИЗМ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ

С. Г. БАТЫЕВ

Статья М. Г. Вахабова «О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой Октябрьской революции», опубликованная в журнале «История СССР» (№ 2, 1963 г.), рассматривает один из важных вопросов истории народов Востока.

Джадидизм проник и в жизнь поволжских татар. В нашей литературе прочно утвердилась правильная его оценка как реакционного течения, в основе которого лежала идеология национальной буржуазии и пантюркизма. Однако в последнее время отдельные исследователи пытаются пересмотреть эту оценку на том основании, что она де была дана в период культа Сталина, когда многие исторические явления рассматривались с субъективистских позиций. Вот почему мы считаем актуальным разговор, начатый на страницах журнала.

Правильная историческая оценка татарского джадидизма сложилась в борьбе партийной организации Татарии с националистами, и попытки пересмотреть эту оценку объясняются, очевидно, политическим недомыслием новоявленных защитников джадидизма. В самом деле, они непрочь признать его реакционность в Средней Азии, Бухаре, но как только речь заходит о Поволжье и Урале, джадидизм обрастает словесной шелухой вроде того, что он был «этапным», «прогрессивным», «важным» явлением. Тем самым ставится знак равенства между джадидизмом и просветительством. Такие явно неверные выводы делаются на основе анализа раннего джадидизма, а его эволюция по историческим этапам революционной борьбы трудящихся игнорируется.

Подход к джадидизму только с позиции деятельности новометодных школ среди мусульман (мектебе, медресе) является односторонним и потому неправильным. Джадидизм как выражение идеологии либеральной татарской буржуазии имел отношение ко всем важным социальным проблемам того времени. Классовая его сущность и пантюркистская идеология ярко проявились в 1905—1907 гг., а Великая Октябрьская социалистическая революция полностью раскрыла контрреволюционное лицо наиболее ярых приверженцев этого течения. Обратимся к историческим истокам джадидизма.

* * *

Как известно, после падения крепостного права в России стал быстро развиваться промышленный капитализм. В водоворот капиталистических отношений была вовлечена и Казанская губерния. Росло фабрично-заводское производство. Если в 1861 г. вся продукция промышленности губернии составляла 4,6 млн руб., в 1862 г.—6 млн, то в 1878 г. она поднялась до 11,6 млн, а в 1885 г.—до 15,1 млн руб., т. е. увеличилась в 3,2 раза. Возник ряд крупных промышленных и торговых центров. Большую роль играли ярмарки: Казанские, Лаишевские, Мензелинские и др. Местные капиталисты Стахиевы, Савины, Шамовы име-

ли большое количество пароходов и барж, участвовали в деятельности крупных пароходных обществ. В 1890 г. грузооборот Казанской пристани составлял 12,2 млн пудов¹.

Тем не менее промышленность края сильно отставала. Сказались остатки крепостнической системы, а также национальный гнет самодержавия. Татарские баи предпочитали эксплуатировать крестьян-кустарей, заниматься скупкой крестьянской продукции. Наиболее крупные из них пускали свои средства в оборот за пределами края — на Урале, в Оренбурге, Уфе. Здесь они использовали дешевое сырье, рабочую силу и, прикрываясь словами о «братьях-мусульманах», эксплуатировали трудящихся башкир, казахов и др. В Астрахани, Уральске, Оренбурге, Омске, Троицке, Петропавловске, Семипалатинске почти вся торговля была в руках татарских купцов. Известная фирма Хусаиновых вела большие посреднические операции по продаже животноводческих продуктов. Среди татарских промышленников выделялись фабриканты-текстильщики Акчурины, Агижевы, Дибердеевы и др. На Урале в руках татарских капиталистов Рамеевых, Ганеевых, Дашкиных и других оказались значительные золотые прииски.

После известного промышленного кризиса 80-х годов наблюдается особенное оживление в развитии промышленности и торговли края, с характерной для этого периода концентрацией. В 1893 г. была введена в эксплуатацию железная дорога на Казань. Накануне первой русской революции 77 из 159 крупных предприятий губернии находились в Казани и давали 66% всей продукции. Предприятий с числом рабочих свыше 1000 человек было 8, от 500 до 1000—1, от 100 до 500—10, от 50 до 100—20. Предприятие Алафузовых к 1906 г. насчитывало более 4 тыс. рабочих. Общее число рабочих крупных предприятий доходило до 13 913. Капиталистическое развитие во всех его проявлениях коснулось и татарского населения края. По переписи 1897 г. в городах Казанской губернии проживало 35 тыс. татар. Из городского населения 1372 семьи существовали исключительно «на доходах с капитала»². Купцы Гайнуллины, Арслановы, Хусаиновы, Гизатуллины, Утямышевы, Галеевы, Сагдеевы сосредотачивали в своих руках значительные капиталы. Среди буржуазии других тюркских народностей татарская была наиболее сильной и агрессивной. Она стремилась установить свое безраздельное господство не только над трудящимися татарами, но и над другими тюркскими народами.

Таким образом, включение Казанской губернии в орбиту общероссийских буржуазных отношений привело в конце XIX и в начале XX в. к образованию буржуазной татарской нации.

Татарские капиталисты вступили в ожесточенную конкурентную борьбу с инациональными капиталистами за источники сырья, рынки сбыта. Правда, в отличие от русской буржуазии, они не имели поддержки царского самодержавия, большого опыта и подготовленных, европейски образованных кадров. Татары обучались в школах, целиком построенных на схоластике ислама. Поэтому еще в начале XIX в. возникают требования реформ ислама и образования. В 1818 г. оренбургский муфти Хусаинов вошел с предложением в министерство просвещения о необходимости радикального изменения существующей формы схоластического образования мусульман, учредив два главных училища — в Казани и Оренбурге. «В Казанской и Оренбургской губерниях,— писал он в записке на имя министра,— находится большое число и таких магометан, из коих весьма многие производят разные изворо-

¹ «История Татарской АССР», т. 1, Казань, 1955, стр. 332—373.

² Там же, стр. 395—399.

ты и торги, как со всеми пограничными азиатских держав народами, так и внутри империи Российской и Астрахани»³.

В 60-х годах XIX в. Хусаин Фаизханов выпустил специальную книгу под названием «Ислах медресис» («Школьная реформа»), в которой старые школы признаются совершенно негодными и предлагается проект реорганизации медресе. Много усилий для реформы ислама и мусульманского образования приложил также Шихабутдин-Багаутдин Марджани.

Возникшее в 80-х годах XIX в. джадидское движение заимствовало идеи перестройки мусульманского образования в значительной мере у реформаторов Курсави, Хусаина Фаизханова и Марджани. Но в отличие от них, джадиды, отражая интересы татарского капитализма, широко насаждали новометодные школы. Они выполняли социальный заказ татарской буржуазии. Один из крупных торговцев компании Хусаиновых Гани бай писал: «Эта голова ворочает двадцатимиллионным состоянием, управляет собственной конторой в Германии, Америке, Лондоне и Париже. Но эту самую голову за 12 лет с трудом обучили расписываться и ставить цифры. В этом виновата не моя голова, а головы старых хальфа (старометодных преподавателей.— С. Б.). Вы вот обучаетесь „по-джадидски“, „по-новому“. Быстрее обучайтесь, а вы, учителя, быстрее обучайте. Учитесь не только читать и писать: обучайтесь и счету. Нашей фирме нужны конторщики»⁴.

Таким образом, конкуренция татарской буржуазии с господствующей русской буржуазией повелительно требовала реформы всего дела образования. На этой основе и возникло течение джадидизма «ысул джадид» («новый метод»). Его идеологом и основателем был крупный крымский помещик Исмаил-Бек Гаспринский (умер в 1914 г.), издатель газеты «Тарджиман» («Перевод»). Он организовал в Бахчисарае первую новометодную звуковую мектебе с трехлетним сроком обучения.

Вскоре в разных районах с мусульманским населением возникло до 500 новых школ. Они разделялись на начальные («иптидая»), средние и высшие («галия») с различными сроками обучения и более или менее однотипными учебными планами. Взамен старого слогового метода применялся звуковой метод обучения и, наряду с религиозными, преподавались светские науки. Наиболее крупными джадидскими школами были Иж-Боби (Агрызский район), Хусания (Оренбург), Мухаммадья (Казань), Галия и Усмания (Уфа) и т. д.

Каковы были учебные планы этих школ? В «иптидая» на изучение религии отводились 42 часа в неделю, на турецкий, персидский и арабский языки — 7, на историю турецких народов — 10, на русский язык — 27, на общеобразовательные науки — 25, на чистописание — 10 и на счетоводство-бухгалтерию — 6 часов; преподавались география, арифметика, геометрия. В высших классах мектебе — «галия» эти три предмета совершенно исключались, так же как и русский язык, зато заметно увеличивались часы на преподавание арабской литературы, турецкого языка, религии ислама, на священный хадис (изречения Мухаммеда), толкование корана (до 17 часов в неделю) и догматическое богословие⁵.

Анализ учебных планов джадидских школ свидетельствует о том, что они сохраняли религиозную основу и не являлись в собственном смысле общеобразовательными школами. В отличие от старых схоластических школ, обучение велось в них не на арабском, а на тюрко-татарском языке. Преподавание общеобразовательных светских наук имело самостоятельное значение, хотя его уровень был очень низок и

³ См. Л. Климович. Ислам в царской России, М., 1936, стр. 179.

⁴ Там же, стр. 192.

⁵ См. Я. Д. Коблов. Конфессиональные школы казанских татар, Казань, 1916, стр. 97—102.

полностью не удовлетворял потребностей жизни. Но новометодные школы в какой-то степени соответствовали запросам растущей татарской буржуазии, объективно сыграли положительную роль в деле образования среди мусульман. Эти школы сохраняли тюрко-татарскую языковую основу, к чему особенно стремился идеолог джадидизма Гаспринский. В 1917 г., после Февральской революции, джадидская газета «Улуг Тюркестан», касаясь истории джадидизма-пантюркизма, писала: «Покойный Исмаил-Бек Гаспринский в течение 35 лет старался объединить все тюркские народы... Он умер, закрепив в душе тюркских народов, населяющих лучшие уголки земного шара, убеждение в необходимости объединения их в единую тюркскую нацию»⁶. «Единство тюрко-татар» во имя победы татарского капитала в конкурентной борьбе в рамках русского самодержавия лежало в основе всей деятельности Гаспринского, джадидизма в целом. Это течение ничего общего не могло иметь с национально-освободительным движением трудящихся татар. Тот факт, что джадиды в ряде случаев преследовались царской охранкой, как и в свое время кадеты, не говорит о их революционности.

Идеи пантюркизма, выдвинутые Гаспринским в начале XX в., в новых условиях соотношения классовых сил и назревания первой русской революции, развиваются Юсуфом Акчуриным, Газизом Губайдуллиным, Гаязом Исхаковым. В 1903 г., в газете, издававшейся в Египте, Юсуф Акчурин выступил со статьей «Три политических направления», в которой он призывал к объединению вокруг идей пантюркизма всего тюрко-татарского мира. «Общее же пантюркистское движение,— заявлял он,— как направление прежде всего против России не только не встретит враждебность со стороны других европейских государств, но, наоборот, в их среде мы найдем себе покровителей»⁷. Газиз Губайдуллин в книге «Некоторые основы национализма» (Казань, 1918) писал, что 90% всех мусульман принадлежат к тюркским народам, что волжские татары географически, по своей культуре и вероисповеданию близки к восточному мусульманскому миру. Поэтому, утверждал он, «сло-» жился путь к единству тюрков или к пантюркизму»⁸. Те же мысли излагал Гаяз Исхаков на страницах журнала «Милли юл» («Путь наций»), издававшегося в Берлине. Он писал: «Журнал «Милли юл» избрал себе маяком священный принцип нашего деда Исмаил-Бека Гаспринского: „единство в языке, в деле, веровании“, и работает в этом направлении. Мы верим в незыблемость этого принципа и призываем всех сынов тюркского народа, несмотря ни на какие племенные различия, идти по этому пути»⁹.

Конечно, джадидское движение не было единым. В самом раннем периоде, когда оно еще не имело столь махровой пантюркистской, панисламистской окраски, некоторые передовые его представители видели бесплодность так называемых новометодных школ, ибо, как говорил татарский писатель и общественный деятель Галимжан Ибрагимов, «эти хваленые джадидские медресе, работающие по новому методу, не могут дать ничего кроме нового типа мулл и муэдзинов»¹⁰. Появились голоса за отделение духовных медресе от школ, где преподаются светские науки. Кое-кто стал понимать, что как бы ни вводили общеобразовательные науки в мектебе, медресе, они сохраняют свою религиозную основу.

⁶ «Улуг Тюркестан», 30 апреля 1917 г. См. также А. В. Пясковский. Революция в Туркестане в 1905—1907 гг., М., 1958, стр. 563.

⁷ Цит. по кн. Г. Касымова «Пантюркистская контрреволюция и ее агентура султангалиевщина», Казань, 1931, стр. 12.

⁸ Там же.

⁹ «Милли юл», 1929, № 13.

¹⁰ Г. Ибрагимов. Татары и революция 1905 года, Казань, 1926, стр. 232.

Националистическая природа джадидизма особенно проявилась в годы первой русской революции. С обострением классовой борьбы в начале XX в. все более и более широкие слои татарского народа включались в стачечное движение. Усиливалось влияние социал-демократии среди казанских рабочих. Борьба В. И. Ленина за объединение разрозненных социал-демократических кружков способствовала возникновению в Казани первой социал-демократической группы. В 1899 г. из марксистских кружков Стопани—Табейкина была создана «Казанская социал-демократическая рабочая группа», а в январе 1903 г. организован «Казанский комитет РСДРП» искровского направления¹¹. Комитет проводил большую работу среди татарских трудящихся, издавал прокламации на татарском языке. Член Казанского большевистского комитета Хусаин Ямашев, опираясь на рабочий актив и революционную татарскую интеллигенцию, развернул широкую агитационную деятельность. Газета «Пролетарий» характеризовала его как основательно-го социал-демократа ортодоксального толка, без малейшей примеси национализма¹².

Под руководством Казанского комитета РСДРП татарские рабочие боролись против разжигания национальной розни, за дружбу с русским пролетариатом, крепнущую в огне совместной борьбы против царизма, помещиков и капиталистов. Идеи ленинской «Искры» прочно укрепились в Казанской социал-демократической организации. Именно в эти годы наиболее полно раскрылся яркий публицистический талант замечательного писателя, крупного общественного деятеля Гафура Кулахметова, стоявшего на большевистских позициях. К 1907 г. начала выходить на татарском языке легальная социал-демократическая газета «Урал», которая так изложила свою программу: «защитить интересы городских и сельских рабочих..., звать пролетариат к объединению, помогать ему в развитии классового самосознания, призвать крестьян и городскую бедноту к объединению»¹³.

Но зашевелилась и татарская буржуазия. Ее идеологи объявили себя руководителями нации. Всевозможными ухищрениями и фальшивыми лозунгами о национальной культуре, о единении сил всей нации татарская буржуазия стремилась отвлечь массы от революции. Вот почему в этот период особенно активно пропагандируется пантюркистская идеология, а ее лидеры выступают «защитниками» интересов всех российских мусульман. В январе 1905 г. на квартире у купца Хусаинова выработывается план организации «петиционной кампании». В Уфе при мусульманском духовном собрании созывается съезд мусульман. Акчурин, Гаспринский, крупный землевладелец Тапчибашев, сибирский миллионер Шарифуллин передают графу Витте петицию о реорганизации духовных училищ мусульман с подчинением ему школьного дела. К этому времени относится попытка мусульманских лидеров через муфтия Султанова передать царю свои просьбы о «полном уравнении» их в правах с русской буржуазией¹⁴.

В августе 1905 г. в Нижнем Новгороде во время ярмарки был созван съезд мусульман. Его организаторами были Гаспринский, Тапчибашев, Гаяз Исхаков, ставший издателем татарской эсеровской газеты «Тан» («Заря»). На этом съезде блок джадидов, пантюркистов и «танчилар» (так назывались сторонники газеты «Тан») создали политическую партию «Иттифак мусульман» («Мусульманский союз») с целью объединения всех единомышленников, населяющих Россию. В резолюции

¹¹ «История Татарской АССР», т. I, стр. 405—406.

¹² «Пролетарий», № 22, 11—24 октября 1905 г.

¹³ См. «История Татарской АССР», т. I, стр. 450.

¹⁴ Там же, стр. 431—432.

съезда подчеркивалась необходимость единения мусульман всех районов России на почве общественно-культурных задач; отстаивания равных с русским прав для татарского капитала, открытия всякого рода школ, соответствующих потребностям мусульман. Второй и третий съезды состоялись в 1906 г. На повестке дня третьего съезда стояли такие вопросы: о мерах борьбы с противоисламскими течениями; о реформе мектебе и медресе; о реформе Положения об имамах, мударисах и учителях; о составлении программы для экзаменов в духовных училищах; о денежных средствах для мектебе и медресе. На третьем съезде партия «Иттифак» приняла свою программу. В программе говорилось, что собственность каждого неприкосновенна, отчуждение допускается лишь при условии справедливого вознаграждения. Земледельцам земля должна быть увеличена за счет удельных, государственных и кабинетских земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой оценке. Форма правления России — монархия, во главе государства стоит монарх — царь, но ограниченный конституцией. Короче говоря, предполагалась конституционная монархия¹⁵.

Большевистская газета «Урал» справедливо характеризовала эту программу как кадетскую, остроумно назвав ее татарским кадетизмом в чалме и тюбетейке. Газета писала: «Почему же они пошли по стопам кадетов? Потому, что они капиталисты, они — буржуа. Но, несмотря на это, они не называют свою организацию «партией кадетов», а называют ее партией «Иттифак мусульман». Они воображают, что все мусульмане войдут в их партию, если на вывеске будет стоять слово «мусульманский»¹⁶.

Не случайно один из лидеров партии «Иттифак» Юсуф Акчурин позднее был избран членом Центрального комитета партии кадетов. В этом отношении очень характерны показания самого Акчурина, данные им 7 марта 1906 г. при допросе в корпусе жандармов: «Я не признаю себя принадлежащим к социал-демократической партии, как равно и к пропаганде идей этой партии. Я принадлежу к партии кадетов и состою членом Казанского комитета партии кадетов и был на съезде этой партии в Петербурге в качестве делегата и как сотрудник газеты „Казанский вестник“»¹⁷. Членами кадетской партии были и такие видные заправилы «Иттифак», как адвокат Сейд-Гарей Алкин, уфимский помещик Джантурин, Мурза Тафкилев и др.

Даже этих очевидных фактов вполне достаточно, чтобы сделать вывод: джадидское движение, возникшее на основе идей тюрко-татарского единства, в период революции 1905—1907 гг. сбросило с себя внешний фасад «культурничества», слилось с пантюркизмом и организационно пришло к созданию политической партии «Иттифак мусульман», которая в тесном блоке с кадетской партией вступает в борьбу против революции. Страх перед революционным подъемом среди трудящихся татар и стремление оторвать их от общего потока освободительного движения пролетариата России вынуждали татарскую буржуазию, с одной стороны, блокироваться с кадетами, а с другой, — лозунгами «мусульманство», «за нацию и религию» маскировать свои подлинные классовые цели.

Большевистская газета «Урал» на доступном для трудящихся татар языке ярко разоблачала вред идеи «мусульманского единения». Она подчеркивала, что цели партии «Иттифак» не соответствуют интересам рабочего класса, борющегося за социализм, что эта партия разъединяет пролетариев разных наций — товарищей по революционной борьбе, мешая рабочим познать своего классового врага и стремиться к ослабле-

¹⁵ См. Г. Ибрагимов. Указ. соч., стр. 159—161.

¹⁶ Г. Касымов. Указ. соч., стр. 28.

¹⁷ См. Г. Ибрагимов. Указ. соч., стр. 162—163.

нию общих сил. В прокламации Казанского комитета РСДРП на татарском и русском языках говорилось: «Помните же всегда, товарищи татары, ваш враг — не русский народ, ваш враг — самодержавное правительство... Только тогда вы добьетесь лучшей, счастливой жизни, когда падет это ненавистное вам и русскому народу царское самодержавие»¹⁸.

Против националистического угара с яркими публицистическими статьями, стихами, повестями, рассказами и пьесами в этот период выступают представители революционно-демократического направления Г. Тукай, Г. Камал, М. Гафури, Ф. Амирхан. В демократической печати «Азат халык» («Свободный народ») и «Эль-ислах» («Реформа») остро критиковались самодержавие, мусульманское духовенство, разоблачались сторонники партии «Иттифак». Наряду с этим широко популяризировались лучшие произведения русских классиков. Счастье татарского народа революционные демократы видели в сближении его с русским народом, с русской культурой.

К этому периоду относится знаменитое стихотворение Г. Тукая «Не уйдем», где поэт разоблачает пантюркистов, приглашавших татар переселиться в Турцию. Г. Тукай писал:

«Здесь родились мы, здесь росли,
Вот здесь мы встретим смертный час,
Вот с этой русской землей сама судьба связала нас.
Прочь, твари низкие, не вам, не вам смутить мечты святые:
К единой цели мы идем, свободной мы хотим России.
Ответ наш ясный и простой запомнить просим навсегда:
„Вам лучше в Турции? Туда пожалте сами, господа!“¹⁹.

В реплике Г. Тукая по адресу Галимжана Баруди «Ты джадид, но ты и ишан» подчеркнута оценка джадидизма как течения, неспособного оторваться от ишанизма. Резко осуждал Тукай и джадидскую газету «Тарджиман». Он писал: «По-моему, газета „Тарджиман“ никакого отношения к нам, татарам, не имеет. Во-первых, язык ее — язык крымский — чужд нашему. Во-вторых, даже сейчас, когда широко разливается пора свободы, она все продолжает свою черносотенную линию сочувствия всем бюрократам, и даже муллам и ишанам»²⁰.

В этом плане небезынтересно остановиться и на пьесе Фатыха Амирхана «Яшлар» («Молодежь»). Положительный герой этой пьесы заявляет: «Вами (джадидами.— С. Б.) хваленые джадидские школы открывались и закрывались вот уже 15 лет, а татарский народ от этого ничего не получил. Если уж хотите помочь народу, то не пишите в газетах о том, какой бай сколько денег дал для медресе, а пишите о том, как этот бай нажил свои богатства за счет рабочих и крестьян»²¹.

Рост классового самосознания трудящихся татар в революции 1905 г. в совместной с русским народом борьбе против самодержавия, помещиков, капиталистов, формирование революционно-демократического направления и его активная просветительская деятельность привели к резкому классовому размежеванию татарской общественной мысли. Усиливается разоблачение пантюркистской основы джадидизма, отход от него наиболее передового крыла, с одной стороны, и оформление националистической партии («Иттифак») и блокирование ее с кадетами, с другой. Дифференциация еще более углубляется в годы реакции. От внешне культурнической, по отношению к кадимизму, объективно положительной деятельности джадидизма в его раннем периоде не остается и следа, хотя слово «джадид» как термин, озна-

¹⁸ См. «История Татарской АССР», т. 1, стр. 420.

¹⁹ Г. Тукай. Стихи, поэмы, сказки, Казань, 1951, стр. 78.

²⁰ Г. Тукай. Избранное, т. II, Казань, 1961, стр. 26.

²¹ Фатых Амирхан. Соч., т. II, Казань, 1958, стр. 51 (на тат. яз.).

чающий «новое» в противовес «кадиму» (схоластическому), в татарской литературе сохраняется надолго. Только этим можно объяснить тот факт, что иногда термином «джадид» назывались демократическо-просветительские идеи отдельных прогрессивных деятелей.

* * *

Пантюркисты и националисты, объединившиеся в партию «Итти-фак», встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию враждебно. И в этом нет ничего неожиданного. Представители «Итти-фака» входили в мусульманскую фракцию IV Государственной думы, которая после свержения царизма в феврале 1917 г. организовала центральное бюро мусульман всей России и начала готовить созыв Всероссийского общемусульманского съезда. Под лозунгом тюрко-мусульманского единения проходят уездные, губернские съезды. Националистический, пантюркистский угар завершается в мае 1917 г. Всероссийским мусульманским съездом, который избирает «Центральное шуро (совет) мусульман всей России». На съезде провозглашается лозунг «единство мусульман», которое якобы восстановит былое могущество татар-чингизидов.

Дальнейшие бурные исторические события 1917 г. показали со всей очевидностью, какую позицию заняли пантюркисты, националисты. В августе 1917 г. в Казани состоялся второй съезд мусульман, на котором произошло объединение с духовенством и военными шуро.

Под председательством татарского кадета Садри Максудова была создана коллегия культурно-национальной автономии. Первое национальное собрание тюрко-татар внутренней России, состоявшееся осенью 1917 г. в Уфе, приняло программу создания Урало-Волжского штата как территориальной автономии тюрко-татар. На первый взгляд идея основателя джадидизма Гаспринского о единении тюрко-татар принимает в конкретных исторических условиях несколько иной оттенок. Но как объясняет ярый пантюркист Джамал Валидов, дело вовсе не в окраске: «Хотя Гаспринский,— писал он,—... не мог объединить все татарские племена при посредстве общего литературного языка, но главная его мысль осуществилась... Как растущие в лесу дубы соединяются своими разветвленными верхушками, так и на вершинах тюркского мира мы замечаем естественное стремление к сближению, к взаимному пониманию, к совместной защите общих интересов»²².

Яснее и не скажешь! Внешне «безобидная» идея Гаспринского о языковом единстве российских мусульман берется в 1917 г. на вооружение открытыми контрреволюционерами. Пресловутый «Урало-волжский штат» является как бы венцом джадидизма. Под этим флагом объединились ярые враги революции: татарская буржуазия, пантюркисты, националисты, активно поддерживавшие Временное правительство. Свидетельством этого является приветственная телеграмма на имя Родзянко одного из главарей татарской буржуазии, бывшего члена Государственной думы первого созыва Сейд-Гарей Алкина²³. Подобные же приветствия были приняты на собрании татарской буржуазии, происходившем 7 марта 1917 г. в Казани, исполнительным комитетом Всероссийского мусульманского национального Совета («Икомус») и др.²⁴. А председатель «Икомуса» Ахмед Цаликов выставил свою кандидатуру на пост товарища министра труда в правительстве Керенского — Церетели.

В конце октября 1917 г. в Уфе заседало Национальное собрание («Миллэт меджлисе»). Получив сообщение о том, что в Петрограде

²² См. Г. К а с ы м о в. Указ. соч., стр. 35.

²³ «Камско-Волжская речь», 7 марта 1917 г.

²⁴ «Йолдыз», 10 марта 1917 г.

вся власть перешла в руки Советов и образовано первое рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров, Национальное собрание отказалось признать его, заявив, что «великая тюрко-татарская нация не может связать свою судьбу с трехдневной судьбой власти» большевиков²⁵. Больше того, созданное Национальным собранием «Миллэт идаре» (Национальное управление) во главе с Садри Максудовым начало сколачивать вооруженные силы для борьбы против Советской власти. Но контрреволюционный заговор был раскрыт, и татарские рабочие разогнали Национальное собрание. Духовное ведомство в специальном обращении к мусульманам России, ссылаясь на коран, угрожая близостью «конца света», проклинали силы революции. Первую подпись под этим обращением поставил не кто иной, как джадид Галимжан Баруди, который от имени «священного» ислама призывал мусульман убивать большевиков (позднее он сбежал в Сибирь к Колчаку). Таким образом, позиция джадидов определяется все четче и четче.

Коллегия «урало-волжских татар» в январе 1918 г. переехала из Уфы в Казань и, опираясь на «Харби шуру» («Военный совет»), начала готовить вооруженное восстание с целью свержения Советской власти, образования буржуазного татарского государства. Второй военный мусульманский съезд в феврале 1918 г. открыто призывал к свержению Советской власти. В Казани создалось напряженное положение. Революционный штаб, организованный Советами, арестовал руководителей съезда. Тогда представители националистической контрреволюции ушли за проток реки Булак и провозгласили так называемую «Забулачную республику». Трудящиеся Казани под руководством Казанского комитета большевиков, при помощи отряда матросов Балтийского флота быстро ликвидировали забулачную авантюру националистов.

Но борьба на этом не прекратилась. Пантюркисты-«шуристы» (братья Алкины, Осм. Текумбетов, Юсуф Музафаров) начали собирать силы для организации «Урало-Волжского штата». В этих целях «шуристы» вели переговоры с меньшевиками, эсерами, кадетами, с украинской радой, мусаватистами Азербайджана. Буржуазная печать («Русское слово», «Русские ведомости») кричала о готовящемся походе Алкина на Москву. Позднее (1919 г.) Гаяз Исхаков был командирован на Версальскую конференцию, где он должен был выступить с предложением о создании тюрко-татарского государства Поволжья. Таким образом, татарская буржуазия искала связи и поддержку уже за рубежами нашей страны.

На позициях открытой борьбы против Советской власти в Башкирии стояли лидер башкирских националистов Заки Валидов и его сторонники, вошедшие в союз с атаманом Дутовым. Однако их попытки увлечь за собой башкирскую бедноту националистическим лозунгом единства мусульман не увенчались успехом. Народ увидел всю лживость этой демагогии и пошел за большевиками. А З. Валидов переметнулся в стан басмачей. В Бухаре он вступил в контакт с Энвером-пашой, приглашенным по решению тайного джадидского комитета для руководства бандами басмачей.

Такова эволюция и других вождей джадидизма в Поволжье. Яркие враги Великой Октябрьской социалистической революции, они смыкались с Дутовым, Колчаком, бандами басмачей, но были разгромлены, так как не имели опоры среди трудящихся татар, башкир и других мусульманских народов.

Какова дальнейшая судьба вождей пантюркизма-национализма? Одна группа (Гаяз Исхаков, Фуад Туктаров, Садри Максудов, Заки Валидов и др.) перебралась за границу и вместе с Юсуфом Анчуриным,

²⁵ См. Г. К а с ы м о в. Указ. соч., стр. 44.

сбежавшим туда еще раньше, составила белогвардейскую татарскую эмиграцию. Другая группа, на словах объявив о своей лояльности по отношению к Советской власти, ушла в глубокое подполье (Султангалиев, Мухтаров, Енбаев, Мансуров, Сабилов и др.). Некоторые из них работали в советских учреждениях и тайно готовили силы для борьбы с Советской властью.

Белоземгрантская деятельность пантюркистов — это тема особой статьи. Приведем лишь некоторые данные о Гаязе Исхакове. До конца своей жизни (1954 г.) он руководил националистической организацией «Идель-Урал», в Берлине создал антисоветскую «Объединенную лигу тюрко-татарского меньшинства в эмиграции», в Анкаре являлся главным редактором пантюркистского журнала «Тарк-Ерды», а в 1928 г. в Берлине — журнала «Мириар». В 1931 г. в Палестине этот махровый контрреволюционер был избран членом исполнительного комитета Всемирного конгресса мусульман. В 1935 г. в Мукдене на первом съезде тюрко-татарских мусульман он стал председателем центрального управления «Идель-Урал» на Дальнем Востоке. А в годы Великой Отечественной войны жил в Берлине и по указанию гитлеровцев руководил комитетом «Идель-Урал». И тут с помощью геббельсовского пропагандистского аппарата дряхлый старец снова извлек забытый лозунг о создании тюрко-татарского государства от Урала до Волги. Прикрываясь этим лозунгом, гитлеровцы пытались создать из советских военнопленных — мусульман национальные легионы. Но националистические бредовые идеи, разоблаченные народом еще в годы установления Советской власти, тем более не могли иметь успеха среди молодого поколения, воспитанного партией в духе интернационализма. Первый же батальон, сформированный фашистами под молитвы Г. Исхакова, перешел на сторону советских частей. Выдающийся татарский поэт-коммунист Муса Джалиль, его друг писатель Абдулла Алиш в трудных условиях гитлеровского подполья вели героическую борьбу против пантюркистского, националистического охвостья, верой и правдой служившего Гитлеру.

В основе султангалиевщины, разоблаченной партией в 1923 г., также лежала джаидская идея тюрко-татарской федерации, стремление к созданию «Великой нации тюрко-татар». Раскол революционного движения трудящихся, пропаганда единения мусульман, отрицание классовой борьбы среди них, попытка отрыва татар от Советской России — такова была программа султангалиевщины²⁶.

Султангалиевщина являлась агентурой пантюркистской контрреволюции, она так же, как и пантюркизм, под флагом «заботы о прогрессе нации, единстве нации» выступала против пролетарского интернационализма, за сохранение капиталистического рабства. Поэтому она не могла иметь поддержки среди трудящихся татар и башкир, ее сторонниками были преимущественно представители крупной татарской буржуазии, кулачества, долгие годы участвовавшие в пантюркистском и панисламистском движении.

²⁶ М. Султангалиев формировался как пантюркист, работая еще до революции в журнале «Мир ислама». Он активно сотрудничал в газетах Гаяза Исхакова «Сюз» («Слово») и «Иль» («Родина»). По его собственному признанию, в статьях того периода он излагал идеи газет пантюркистского направления «Вақыт», «Тарджиман», «Турмыш», «Йолдыз». Султангалиев хвастался тем, что в «Милли шуру» работал в качестве секретаря «как истинный мусульманин». В 1918 г. он встречался с Юсуфом Акчуриным, который служил в турецкой армии полковником и возвращался с пленными через Москву в Турцию. С ним Султангалиев и договорился о совместных действиях. О его контакте с Гаязом Исхаковым, Заки Валидовым, Рашидом Казы Ибрагимовым и другими главарями татарской эмиграции достаточно писалось в печати 30-х годов («Кояш», № 1193, 1917 г.; «Против контрреволюционной султангалиевщины», сб., Казань, 1930; Г. К а с ы м о в. Указ. соч.).

Разоблачение султангалиевщины в июне 1923 г. на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей имело огромное значение для дальнейшего укрепления дружбы народов, воспитания национальных кадров в духе социалистического интернационализма.

Мы рассмотрели пути эволюции некоторых главарей национализма, пантюркизма, взявших на вооружение идеи джадидизма. Эти злые враги народов СССР, ярые противники идей социализма после своего поражения в открытой борьбе с Советским государством превратились в рядовых агентов иностранных разведок, предателей Родины, и напрасно искать в их грязном политическом багаже хоть какое-нибудь светлое пятно.

* * *

Буржуазная татарская нация, сложившаяся в конце XIX — начале XX в., была расколота на два антагонистических лагеря, между которыми шла ожесточенная классовая борьба: с одной стороны, — татарская буржуазия с ее реакционной культурой, пропитанной духом пантюркизма, панисламизма, идейными наставниками которых были джадиды, а с другой стороны, — рабочий класс, трудовое крестьянство с их прогрессивной демократической культурой.

На опыте трех революций в России трудящиеся татары, как и другие народы нашей Родины, убедились в том, что в лице русского пролетариата они впервые в истории обрели надежного руководителя в их борьбе против социального и национального гнета.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции привела к полному торжеству ленинской национальной политики, политики равноправия и расцвета всех народов. Татарский народ с образованием в 1920 г. Татарской АССР получил свою государственность. И он никогда не забудет, какой неоценимый вклад в этот исторический акт внес лично В. И. Ленин.

В дружной братской семье советских народов Татария поднялась на такие высоты, о которых и мечтать не могли лучшие умы нашего народа в прошлом. Татары обрели свое подлинное счастье не на узких и кривых путях национальной ограниченности, как того хотели разного рода буржуазные политиканы от джадидов до пантюркистов, а на необъятном просторе интернационализма, на благодатной почве ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза.